ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47) “195”: 281.93

Н.В. Алексеева

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Первая половина 1950-х гг. в отношениях между государством и русской православной Церковью была наиболее стабильным и, условно говоря, наиболее благоприятным периодом за все время существования Советского Союза. Осуществляя довольно жесткий контроль за деятельностью Церкви, Советское государство, с большими оговорками, соблюдало законодательные нормы, регламентировавшие отделение Церкви от государства, и позволило, вольно или невольно, церковнослужителям действовать более свободно, чем в предыдущее или последующее время.

Русская православная Церковь, Совет по делам русской православной Церкви при СНК СССР, уполномоченный по делам русской православной Церкви, священники, прихожане.

The first half of the 1950s in the relationship between the state and the Russian Orthodox Church was the most stable, and relatively speaking, the most favorable period for the entire existence of the Soviet Union. Exercising pretty tight control over the activity of the Church, the Soviet state, with great reservations, complied with legal norms, regulated the separation of church and state that allowed the clergymen to act more easily than in previous or subsequent time.

Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Council in CPC, Russian Orthodox Church commissioner, priests and parishioners.

С конца 1980-х гг. изменение взглядов на общую концепцию гражданской истории повлекло за собой попытки пересмотра прежних подходов в изучении государственно-церковных отношений. Данная проблема изучается в последние 25 лет достаточно интенсивно. В 1990-е – начале 2000-х гг. появился целый комплекс диссертационных исследований, посвященных различным проблемам взаимоотношений государства и религиозных организаций на протяжении всего периода советской власти, рассматриваемым как в общероссийском масштабе, так и на примере отдельных регионов страны (В.А. Алексеев [1], М.И. Одинцов [14], Л.В. Тюрина [15], Т.А. Чумаченко [17] и др.). На фоне современной историографии особо выделяются работы М.В. Шкаровского [19], Ю.Н. Бакаева [2], О.Ю. Васильевой [3], [4], В.Н. Якунина [20], [21]. Из церковных историков нужно упомянуть работы, обращенные к периоду 1940 – 1980-х гг.: В. Цыпина [16] и митрополита Иоанна (Снычева) [12].

В 1943 г. И.В. Сталин изменил политику в отношении к русской православной Церкви, дав некоторые послабления для ее деятельности. Однако эти послабления являлись таковыми только в сравнении с политикой 1920 – 30-х гг. и с последующим наступлением на Церковь Н.С. Хрущева в конце 1950-х гг. Церковь оставалась в совершенно бесправном состоянии, получив некоторые права и свободы в своей духовной и хозяйственной деятельности. Кроме того, силовая государственная политика первых десятилетий существования Советского государства давали свои плоды в обществе.

Напомним, что период, о котором пойдет речь – первая половина 1950-х гг. XX столетия – это время, когда с окончания Великой Отечественной войны прошло около 8 лет и основной восстановительный период уже остался позади, начала налаживаться мирная жизнь, а очередное наступление на русскую Церковь наступит только в 1957 г. после смерти Сталина еще несколько лет руководство страны решало вопросы власти, и поэтому проблема отношений с Церковью не была первоочередной. Период с 1953 по 1957 гг. был наиболее стабильным и благополучным временем в советской истории нашей Церкви.

В 1943 г., согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 7 октября № 1095, был создан Совет по делам русской православной Церкви при СНК СССР, который организовал свою работу на местах через уполномоченных по делам русской православной Церкви [5, л. 10]. 8 декабря 1965 г. на основании постановления СМ СССР за № 1043 Совет по делам русской православной Церкви при СНК СССР был преобразован в Совет по делам религии при СМ СССР [5, л. 605]. Работу на местах продолжили те же уполномоченные.

Уполномоченные Совета по делам русской православной Церкви, а затем и Совета по делам религии являлись независимыми от местных органов и подчинялись в своей деятельности только Совету. Главная задача Совета и его уполномоченных на местах заключалась в обеспечении строго контроля

за соблюдением исполнения законодательства о религиозных культах представителями духовенства, местными советскими органами и другими организациями по вопросам регистрации религиозных обществ, а также других вопросов, связанных с деятельностью религиозных образований. Совет рассматривал заявления, жалобы, оказывал содействия рай-, горисполкомам Советов народных депутатов в осуществлении контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. Он имел право регистрации и снятия с регистрации церквей и молитвенных домов, служителей культа, членов исполнительных органов и ревизионных комиссий.

Совет давал предписания об установлении нарушений закона о религиозных культах со стороны религиозных организаций, местных органов и должностных лиц, ставил вопросы о привлечении лиц, виновных в нарушении законодательства о религиозных культах, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, входил с представлением об ответственности противоречащих законодательству о культах приказов, инструкций, решений и иных актов в организацию, издающую соответствующий акт или в вышестоящий орган. Уполномоченный Совета изучал религиозную обстановку в области, информировал об этом Совет и областной Совет народных депутатов.

В феврале 1953 г. появляется инструктивное письмо № 46, в котором предписывалось «в целях улучшения учета и контроля и накапливания материала для отчено-информационных докладов Уполномоченных Совета… вести систематические записи (дневники) своей работы…». В эти дневники следовало записывать беседы с епископом, представителями епархиального управления, а также представляющие интерес беседы с приходским духовенством и другими посетителями. Ведение дневника не заменяло книги регистрации посетителей, которая велась в установленном порядке. Кроме того, в этот дневник следовало записывать заслуживающие внимания данные, полученные уполномоченным в результате выездов на места и другим путем, о положении и деятельности Церкви и духовенства, о выполнении поручений Совета и руководства области, края, республики т.п. Наличию дневника и регулярному его ведению уделялось особое внимание при проверках и подчеркивалось, что он должен храниться как секретный документ вместе с секретной перепиской [8, л. 1]. На кустовых совещаниях уполномоченные получали прямые указания по методике работы с церковнослужителями и верующими, приходящими к ним для беседы.

Сведения о количестве церковнослужителей, исполняемых треб, доходе того или иного прихода уполномоченный не имел права требовать от епархиального управления или настоятелей церквей. Наоборот, в своей работе с духовенством должен был подчеркивать свою незаинтересованность в подобного рода сведениях. Но часть данных можно было получить в доверительных беседах с епископом, духовными лицами и верующими. Для этого существовала специальная инструкция [10, л. 52].

Посещаемость церквей не уменьшалась на протяжении всего рассматриваемого периода [7, л. 49]. Город, ввиду малочисленности храмов в целом и зачастую большой удаленности в сельской местности, становился центром церковной жизни: здесь были самые крупные храмы, в которых служило не по одному священнику, до города часто было легче добраться, чем к приходскому храму, из-за плохих дорог. Поэтому, по свидетельству уполномоченного по Архангельской области, в летнее время, когда устанавливалась нормальная навигация, количество совершенных обрядов возрастало в два раза, а в выходные бывало и в 5. [7, л. 50].

Уполномоченный отмечал, что в изучаемый период уровень атеистической работы очень снизился. Если в городах эта работа еще хоть как-то проводилась, то в районах вовсе была пущена на самотек. Даже ремонты церквей и молитвенных зданий проводились чаще, чем клубов или изб-читален. На ремонт мест проведения культурно-массового досуга денег не было или ремонт затягивался надолго. Прихожане же заботились о состоянии церквей, поддерживая в них порядок и создавая уют.

Все это стимулировало местное население идти в церковь, увеличивалось число исполнения треб. Отделы культуры райисполкомов и райкомы КПСС как будто бы не замечали растущего влияния «церковников». Кроме этого, в некоторых районах сельсоветы даже пользовались помощью местных церквей, например, в облагораживании территории кладбища, что тщательно скрывалось. В отчетах указывалось, что часто на строительство тех или иных культурных объектов в выделении средств зачастую отказывали, а если и выделяли, то недостаточную сумму [10, л. 9 – 11].

Основной задачей уполномоченного, как говорилось уже выше, было наблюдение за соблюдением законодательства, но в исследуемый период ему приходилось иногда решать и церковные проблемы по государственным каналам – через партийные и советские органы. Например, в вопросах установления телефона в церквях, в снабжении храмов пшеничной мукой для выпечки просфир. Часто приходилось обращаться за помощью в Совет [7, л. 54].

Вопрос законности действий в отношении русской православной Церкви был одним из самых насущных в данный период. Периодически председатель Совета по делам русской православной церкви по результатам отчетов с мест напоминает об этом уполномоченным. Например, в июле 1954 г. на места было отправлено распоряжение о прекращении массовых незаконных разборок церковных зданий, которые местные власти произвели за последний год по всей стране на основе недобросовестно составленных актов на аварийность церковных зданий. В результате чего во многих местах верующие выступили с протестами.

Циркуляр от 23 августа 1954 г. указывал, что за последнее время участились случаи разборки церковных зданий для использования, полученных от

разборки материалов на строительство МТС, культурных учреждений и общественных построек. Эти действия приводили к активизации верующего населения на возбуждение ходатайств об открытии церквей. Только в Рязанской области 75 % всех заявлений об открытии церквей поступило из районов, где проводилась такая разборка. Отмечалось, что по отдельным заявлениям было собрано более 2000 подписей. Во многих местах верующие не допустили разборки зданий. По каждому такому случаю была проведена проверка. Часть зданий оказались не ветхими и решение пришлось отменить [9, л. 68, 69].

Уполномоченным строго предписывалось руководствоваться Постановлением СНК СССР от 1/XII – 1944 г. № 1643-486с.

П.1. «Запретить закрытие зарегистрированных в установленном порядке православных церквей без разрешения Совета по делам русской православной церкви и т.д.».

П.4. «Запретить переоборудование церковных зданий без разрешения Совета…».

П.5. «Установить, что слом или разборка церковных зданий допускается по разрешению областного или краевого исполнительного комитета и Совета Министров республики в исключительных случаях (при угрозе обвала) при наличии технического акта и по заключению уполномоченного Совета…» [9, л. 71].

В результате Совет обязал всех уполномоченных давать согласие на разборку только после ознакомления на месте с действительным положением [9, л. 68 – 70.]

О недопустимости запрещения производить ремонт церквей (Ростовская обл.), вызывать священников в советские органы и беседовать с ними в грубой оскорбительной форме (Полтавская обл.), запрещении духовенству выполнять требы и богослужения (Чкаловская обл.), увольнений советских служащих посещающих храмы, участвующих в церковно-исполнительных органах или храмах с работы (Ленинград), попыток незаконного закрытия церквей (Великолукская и Брестская области) и т.п. говорилось и в октябрьском распоряжении 1954 г.

Совет в который раз предупреждал, что подобные действия являются грубым нарушением декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и ст. 124 Конституции СССР, обеспечивающей свободу совести в СССР. Постоянно напоминалось, что эти действия активизируют деятельность церквей, а в результате слухов о скором закрытии церквей сильно увеличивают число треб, особенно крещение детей. Причем о нарушениях Совет узнает не из отчетов уполномоченных, а из жалоб священнослужителей и верующих, что также недопустимо. Кроме того, наблюдался ряд случаев, когда сами уполномоченные ступали «на путь прямого администрирования. Так, Уполномоченный по Калининской обл… запретил Архиепископу назначать на приходы священников из других областей и не регистрировал их» и ряд других нарушений, допущенных самими уполномоченными [9, л. 93 – 95].

Несмотря на разъяснительное постановление от 10 ноября 1954 г., жалобы на действия властей продолжались. Достаточно часто встречаются жалобы священников и епископа к уполномоченному на советское руководство по поводу запрещения исполнения треб на квартирах по приглашению верующих, что на тот момент нарушало законодательство. Препятствия чинились всеми возможными средствами. Уполномоченному каждый раз приходилось разъяснять в письменном виде, что священник имеет право совершать требы на квартирах по приглашению верующих, так как «запрет может привести со стороны верующих к открытию вновь церквей» [10, л. 45].

Уполномоченный указывает и о применении методов морального давления местных властей на тех, кто ставил свои подписи под прошениями об открытии новых церквей. Вместо того, чтобы разворачивать массово-разъяснительную работу среди населения, некоторые райкомы КПСС вызывали на беседу подписавшихся граждан и заставляли отказываться от подписи. Были случаи, когда вызывали и к участковому милиционеру. Естественно, что большинство так и сделало, но впоследствии это вызвало массу официальных жалоб, с которыми приходилось разбираться уполномоченному [10, л. 89].

Тем не менее, например, архангельский уполномоченный сетовал, что работает в одиночку – местные партийные и советские органы вообще плохо помогают в работе. Даже в получении информации помощи не оказывалось: «… слышишь от них одно, что находящаяся действующая церковь у них в городе или районе является «бельмом», но ничего не знают о ее жизни и влиянии на окружающее население. Даже когда просишь понаблюдать и сообщить некоторые данные, ничего не получается» [7, л. 54 – 55].

Итак, первую половину 50-х гг. XX столетия можно характеризовать как относительную стабильную в отношениях Церкви и государства. Власть начала осознавать, что время силовых методов прошло и ведут они лишь к обострению религиозного чувства, поэтому необходимо действовать обдуманно и проводить более тонкую политику. Самое главное было удержать хрупкое равновесие, достигнутое за годы сталинских уступок.

Русская Церковь, приноровившись к конкретным условиям, выживала всеми возможными средствами и иногда даже преуспевала. Доходы в некоторых случаях постепенно росли и позволяли укрепить материальное положение, хотя бы на уровне «поновлений» и ремонтов церковных зданий, помощи малоимущим, улучшения внутреннего убранства храмов.

С другой стороны, в официальных документах присутствует постоянное напоминание уполномоченным, партийным и советским органам о соблюдении законности в государственно-церковных отношениях и, приведенный ниже, выговор уполномоченному нередкость: «Все эти нарушения указывают на то, что Вы, как уполномоченный Совета неправильно понимаете свою роль и задачи, допускаете администрирование и вмешательство во внутрицерковные дела; проявляете ненужную поспешность и непродуманность в решениях вопросов (о чем всегда

предостерегал Совет) и неправильно строите взаимоотношения с епископом и духовенством.

Такое положение не может способствовать нормализации отношений церкви и государства с тем, чтобы использовать их для осуществления необходимых мероприятий касающихся церкви и духовенства и затрудняет Вашу работу» [10, л. 19].

Иллюзия возможности относительно гармоничного сосуществования Церкви и Советского государства будет в развеена в конце 1950-х гг. А к началу 1980-х гг. Н.С. Хрущев пообещает показать по телевидению «последнего попа».

Источники и литература

1. *Алексеев, В.А.* Государственно-церковные отношения: содержание, характер, тенденции эволюции (на материалах истории послеоктябрьского (1917) периода XX века): научн. доклад ... д-ра философ. наук / В.А. Алексеев. – М., 1994.

2. *Бакаев, Ю.Н.* Власть и религия: история отношений (1917 – 1941 гг.) / Ю.Н. Бакаев. – Хабаровск, 2002.

3. *Васильева, О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства с 1943 – 1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / О.Ю. Васильева. – М., 1998.

4. *Васильева, О.Ю.* Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук / О.Ю. Васильева. – М., 1990.

5. Государствнный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 2063. – Оп. 1. – Д. 1492.

6. ГААО. – Ф. 2063. – Оп. 1. – Д. 6339.

7. ГААО. – Ф. 5020. – Оп. 1. – Д. 27.

8. ГААО. – Ф. 5620. – Оп. 1. – Д. 25.

9. ГААО. – Ф. 5620. – Оп. 1. – Д. 26.

10. ГААО. – Ф. 5620. – Оп. 1. – Д. 27.

11. *Данилушкин, М.Б.* История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. 1917 – 1970 / [М.Б. Данилушкин и др.] // Труды Русской православной академии богословских наук и научно-богословских исследований. – СПб.: Воскресение, 1997. – Т. 1.

12. *Иоанн (Снычев), митрополит*. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания / митрополит Иоанн (Снычев). – СПб., 1995.

13. История Русской Церкви. 1917 – 1997. Кн. 9. – М., 1997.

14. *Одинцов, М.И.* Государство и Церковь в России XX в. / М.И. Одинцов. – М., 1994.

15. *Тюрина, Л.В.* Государство и Русская Православная Церковь: Эволюция отношений. 1917 – 2000: дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Тюрина. – Курск, 2000.

16. *Цыпин В., протоиерей.* История Русской Православной Церкви. 1917 – 1990: Учебник для православных духовных семинарий / протоиерей В. Цыпин. – М., 1994.

17. *Чумаченко, Т.А.* Советское государство и Русская Православная Церковь: история взаимоотношений, 1940-е – первая половина 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / Т.А. Чумаченко. – М.,1994.

18. *Чумаченко, Т.В.* Государство, Православная Церковь, верующие. 1941 – 1961 гг. Сер.: Первая монография / Т.В. Чумаченко. – М., 1999.

19. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). Кн. 24 / М.В. Шкаровский. – М., 1999.

20. *Якунин, В.Н.* Патриотическая деятельность Русской Православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Якунин. – Самара, 1998.

21. *Якунин, В.Н.* Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / В.Н. Якунин. – Самара, 2002.

УДК 75.03(С17)

С.А. Заельская

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА ПОСРЕДСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ И ГАЛЕРЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В 1960 – 1980-е ГОДЫ

В статье исследуются проблемы деятельности региональных музеев и галерей изобразительного искусства по формированию культурного пространства Урала. Изучена специфика работы указанных учреждений и их филиалов по пропаганде эстетических знаний среди населения региона. Охарактеризована выставочная и лекционная деятельность, особенности пополнения музейных фондов, выявлены проблемы в работе изучаемых учреждений.

Музеи и галереи изобразительных искусств, выставочная деятельность, изобразительное искусство, художественная культура, экспозиция, художники, Урал.

This paper deals with the problem of the regional museums and galleries of fine art for the formation of the cultural space of the Urals. The work of these institutions and their branches to promote the aesthetic knowledge of the region's population has been studied. The exhibit and lecture activity as well as features of completion of museum collections are characterized in the paper. The problems associated with the work in the studied institutions are described.

Museums and Galleries of Fine Arts, exhibition activity, fine art, artistic culture, exposure, artists, Ural.

Неоспоримым достижением нашей страны за годы существования советской власти являлся высокий уровень развития изобразительного искусства, которое было доступно для широких слоев населения.